

Л. М. Варданян

**СТЕПАН ДАНИЛОВИЧ ЛИСИЦИАН
(1865—1947 гг.)**

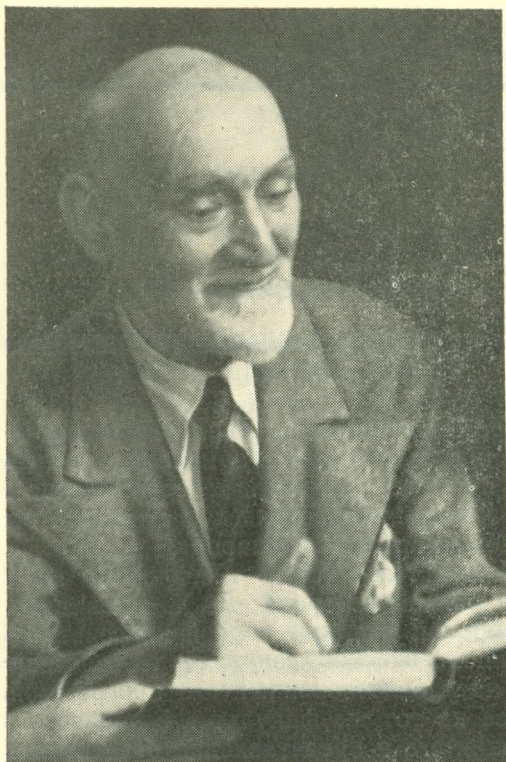
Заслуженный деятель науки, профессор Степан Данилович Лисициан принадлежит к старшему поколению выдающихся армянских ученых, чья разносторонняя деятельность приобрела широкую известность еще в конце прошлого века. Всю свою напряженную творческую жизнь он посвятил служению науке и просвещению армянского народа.

С. Д. Лисициан родился в Тбилиси (до 1936 г. — Тифлис) в семье общественного деятеля, военного врача генерала Д. Х. Лисициана. В 1885 г. после окончания с серебряной медалью первой классической гимназии поступил на историко-филологический факультет Новороссийского университета в Одессе, но не удовлетворенный его программой, в 1887 г. перешел с третьего курса на тот же факультет Варшавского университета. В 1889 г. по окончании его и представлении диссертации был утвержден в ученой степени кандидата. С. Д. Лисициан отказался от заманчивого предложения остаться работать в университете и возвратился на Кавказ. Студенческие годы, проведенные в интернациональной среде, сыграли важную роль в формировании демократического мировоззрения будущего ученого и педагога.

В том же 1889 г. С. Д. Лисициан был приглашен в Вагаршапат (ныне г. Эчмиадзин) на должность преподавателя русской литературы в духовной семинарии Геворкяна, которая в тот период, наряду с Лазаревским институтом восточных языков (Москва), тбилисской семинарией Нерсисяна и другими учебными заведениями такого рода, сыграла, несмотря на свой духовный статус, значительную роль в развитии армянской культуры и просвещения, особенно армяноведения. В семинарии молодой С. Д. Лисициан сочетал педагогическую деятельность¹ с научными исследованиями (последним, в частности, способствовала возможность пользоваться богатейшим хранилищем древнеармянских рукописей и библиотекой Эчмиадзинского монастыря). В жестких монастырских рамках демократические и передовые научно-педагогические воззрения С. Д. Лисициана не могли получить одобрения: уже через два года по обвинению в организации выступления студентов «против администрации и сьятото престола» он был объявлен «неблагонадежным» и приказом католикоса уволен из семинарии. Вместе с женой Е. Х. Лисициан (Ахашян) он в 1891 г. переехал к родителям в Тбилиси.

Здесь С. Д. Лисициан развернул большую научную, педагогическую, литературную, издательскую и общественную деятельность, начальный период которой совпал с подъемом демократического и революционного движения в Закавказье и весьма сложной социально-политической обстановкой. В частности, после смерти видного армянского общественно-го деятеля, редактора газеты «Мшак» Гр. Арцруни прекратилось ее издание, а его похороны (1892 г.) в Тбилиси вылились в мощную антиправительственную демонстрацию. За активное участие в ней С. Д. Лисициан, уже числившийся неблагонадежным, был арестован и заключен в Метехскую тюрьму (в Тбилиси).

¹ Среди его учеников были известные деятели армянской культуры: композитор Комитас, поэт А. Исаакян, историк Н. Адонц и др.



С. Д. Лисициан. Фото 1946 г.

В 1890-е годы С. Д. Лисициан активно сотрудничал в широко известном еженедельнике «Тараз», а в 1892—1893 гг. в связи с временным отъездом его издателя Тигра-на Назаряна за границу стал фактически редактором и издателем еженедельника. В эти же годы на страницах «Тараза» было напечатано более 20 статей Лисициана, освещающих различные стороны армянской общественной и литературной жизни, а также ряд литературоведческих рецензий. Цензурные условия и крайне узкие рамки официально утвержденной программы еженедельника помешали ему продолжить эту деятельность.

Одновременно с «Таразом» С. Д. Лисициан возглавлял редакторско-издательскую работу в детском иллюстрированном журнале «Ахбюр» — первом армянском специализированном периодическом издании, собравшем вокруг себя

блестящую плеяду армянских писателей, педагогов и общественных деятелей². На страницах «Ахбюра» С. Д. Лисициан выступал и как детский писатель.

С. Д. Лисициан явился одним из организаторов издательского дела в Закавказье. Более десяти лет (1892—1903) он был секретарем редакционной коллегии Тбилисского армянского издательского общества, сыгравшего видную роль в культурно-просветительной жизни армян. В 1903 г. после закрытия общества С. Д. Лисициан организовал в Тбилиси на коммерческих началах издательскую фирму «Ст. Лисициан и товарищество», программа которой в известной мере была согласована со Ст. Шаумяном³. За короткий период существования (1903—1905) она стала заметным явлением в армянской действительности. С. Д. Лисициан занялся изданием на армянском языке марксистской литературы (например, вышел в свет «Наемный труд и капитал» К. Маркса — пер. Ст. Шаумяна, ред. С. Д. Лисициан). Публиковались также художественные произведения армянских и зарубежных авторов. После февральской революции С. Д. Лисициан передал все имущество и денежные средства своей издательской фирмы «Кавказскому издательскому обществу» армянских писателей и вплоть до 1921 г. был его активным членом.

Большое место в жизни С. Д. Лисициана занимала все эти годы и научно-педагогическая работа. На протяжении 20 лет (1894—1915) он преподавал в семинарии Нерсисяна (Тбилиси) армянскую историю, всеобщую историю и географию. Благодаря исключительным педагогическим способностям и плодотворной общественной деятельности С. Д. Ли-

² В разные годы в нем сотрудничали видные деятели армянской культуры — Г. Агаян, Раффи, Лео, О. Туманян, А. Ширванзаде, П. Прошян, А. Цатурян и многие другие.

³ Научный кабинет-архив имени Степана и Србуи Лисициан при Ин-те археологии и этнографии АН АрмССР, ф. С. Д. Лисициана (далее — Научный кабинет-архив), оп. 6, д. 1, л. 35, 36.

сициан вскоре стал известен не только в Закавказье, но и в России. Однако он решил уйти из семинарии⁴, чтобы осуществить свою давнюю идею: создать школу, где применялись бы передовые методы педагогики, и детский журнал. Но реализовать эту идею оказалось нелегко в связи с преследованием царизмом национальных культурно-просветительских учреждений (особенно после закрытия в 1895 г. армянских школ), а также положением самого С. Д. Лисициана как политически неблагонадежного. После многочисленных прошений и переговоров супруги Лисициан добились в 1898 г. разрешения на открытие армянской начальной школы⁵, причем с совместным обучением детей обоего пола⁶. На протяжении 1911—1921 гг. она имела статус гимназии, а после установления Советской власти в Грузии была преобразована вначале в Трудовую школу № 22 (1921—1922), потом в техникум (1922—1924)⁷. И все эти годы С. Д. Лисициан, занимая должность директора и одновременно преподавателя истории, фактически руководил учебно-педагогическим процессом. Превосходный лектор и педагог, он стремился на практике применять (с учетом специфики местных условий) утвердившиеся в Европе педагогические идеи и методы обучения. Он постоянно боролся за подлинно научную основу народного образования, его демократизацию и светское содержание⁸. Именно с этой целью С. Д. Лисициан дважды — в 1904 и 1910—1911 гг. выезжал за границу (в Австрию, Швейцарию, Германию и другие страны), где изучал школьное дело и методы преподавания. Созданная С. Д. Лисицианом школа за четверть века своего существования оставила заметный след не только в культурно-просветительской жизни Тбилиси, но и в истории народного образования.

Другой не менее важной стороной научно-педагогической и просветительской деятельности С. Д. Лисициана явилось издание им «Аскера» — первого массового детского журнала в Восточной Армении (1905—1917, 1922). Вокруг него С. Д. Лисициану удалось собрать видных представителей разных поколений армянской литературы (О. Туманян, А. Исаакян, Г. Агаян, А. Хнкоян, А. Ширванзаде и др.) и искусства (Г. Башинджагян, В. Суренянц, П. Термемезян и др.), многие из которых начинали свой творческий путь именно в «Аскере». Сам С. Д. Лисициан помимо общего руководства, редактирования и издания журнала выступал на его страницах как детский писатель и переводчик на армянский язык произведений многих европейских авторов, тем самым одновременно приобщая юных армянских читателей к наследию мировой литературы. Велика также роль «Аскера» и его редактора-издателя С. Д. Лисициана в подготовке высококвалифицированных педагогических кадров: в качестве приложения к журналу выходила «Педагогическая библиотека», посвященная разнообразным вопросам обучения и воспитания детей. Всего опубликовано 26 книг и брошюр, большую часть которых перевел с русского, немецкого и польского языков на армянский язык С. Д. Лисициан.

Огромное место в научно-педагогической деятельности С. Д. Лисициана занимают издаваемый им в этот же период (1907—1923) в Тбилиси «Лусабер» — учебник армянского языка для I—V классов (авторы-составители — С. Д. Лисициан, О. Туманян, Л. Шант). С. Д. Лисициан предпринял и осуществил также издание «Лусабера» в Константинополе

⁴ Его прошение об отставке было удовлетворено «с сожалением». В решении по этому вопросу так и сказано: «За время 20-летнего преподавания в семинарии С. Лисициан развернул плодотворную работу и был одним из самых любимых и уважаемых учениками учителей. Попечительство с сожалением принимает его отставку». — Научный кабинет-архив, оп. 6, д. 1, л. 29.

⁵ В силу указанных выше причин она первоначально носила имя Е. Х. Лисициан.

⁶ Кусикьян И. С. Д. Лисициан (Некролог). — Сов. этнография, 1947, № 2, с. 232.

⁷ В 1922—1923 гг. — Техникум № 18, в 1923—1924 гг. — Гуманитарный техникум № 16.

⁸ Мартиросян А. М. Просветительская деятельность и педагогические воззрения Степана Даниловича Лисициана: Автореф. дис. на соискание уч. ст. канд. педаг. наук. Ереван, 1984, с. 11—12.

на западно-армянском литературном языке. Справедливо полагая, что публикуемый в Тбилиси учебник невозможно механически переиздавать для зарубежных армян, он в течение года провел трудоемкую редакторскую работу с учетом разницы не только диалекта, но и всей специфики местных условий (среды, требований школы, бытовых особенностей и т. д.). В Константинополе «Лусабер» начал выходить в 1911 г., в дальнейшем многократно переиздавался (последнее, известное нам, 16-е издание — Бейрут, 1954). В Закавказье же с 1907 до 1922 г., когда изменились школьные программы, «Лусабер» оставался почти единственным учебником армянского языка.

Многогранную научно-педагогическую и издательскую деятельность С. Д. Лисициан успешно сочетал с литературоведением. Еще в конце прошлого века он выступил с рядом литературоведческих работ⁹. Ему принадлежат статьи о творчестве Н. В. Гоголя, Г. Сенкевича, М. Горького¹⁰. В первой четверти XX в., когда С. Д. Лисициан жил в Тбилиси, у него сложились широкие дружеские контакты с деятелями литературы и культуры Грузии, Армении, России, Польши. В 1915 г. он устроил прием в честь приехавшего в Тбилиси В. Брюсова; частым гостем в его доме был С. Городецкий. Позже, в 1929 г., в Ленинграде он познакомился с М. Горьким¹¹.

Литературоведческая деятельность С. Д. Лисициана была неразрывно связана с переводческой. Активный сторонник и пропагандист всего прогрессивного в науке и литературе, он стремился посредством переводов приобщить армянского читателя к передовым научным идеям и лучшим образцам русской и зарубежной литературы и одновременно популяризировать достижения армяноведения в России. Свободно владея русским, украинским, белорусским, английским, немецким, французским, польским, латинским, древнегреческим языками, не говоря уже о родном армянском и грабаре (древнеармянском), а также грузинском, С. Д. Лисициан осуществлял переводы научной, педагогической, художественной и детской литературы.

В многогранном наследии С. Д. Лисициана особое место принадлежит научным изысканиям и огромному личному вкладу в организацию и развитие исторической науки в Армении. С наибольшей полнотой его талант исследователя раскрылся после установления Советской власти в Закавказье. Однако склонность к научной работе выявилась еще в студенческие годы: глубокими знаниями он привлекал внимание профессоров, неоднократно получал поощрительные оценки за свои семинарские работы, был награжден денежной премией, а по окончании Варшавского университета и утверждении в ученой степени кандидата был приглашен остаться для подготовки к профессорскому званию¹². Уже на студенческой скамье он проявил особый интерес к истории Армении¹³.

Свои научные исследования С. Д. Лисициан начал в духовной семинарии Геворкяна в Эчмиадзине, затем продолжал в Тбилиси. В автобиографиях разных лет он неоднократно подчеркивал, что его научные изыскания посвящены армяноведению в широком смысле слова. В тот

⁹ Лисициан С. Д. Армянская литература и действительность.— Тараз, 1893, № 2, с. 25; *его же*. Направления русской литературы XVIII — начала XIX века.— Мурч, 1899, № 4—5 (с. 458—481) и № 6 (с. 660—678); *его же*. Пушкин, его жизнь и деятельность. Тифлис, 1899; *его же*. Пушкин в Армении.— А. Пушкин. Сборник статей и материалов, посвященных 100-летию его трагической гибели. Ереван, 1937, с. 217—246. См. также: *его же*. Где встретил Пушкин тело убитого Грибоедова.— Коммунист (Ереван), 1937, 1 февр. Все работы на арм. яз.

¹⁰ Лисициан С. Д. Гоголь (к 50-летию со дня смерти).— Мурч, 1902, № 2, с. 173—187; *его же*. Генрих Сенкевич (К 25-летию деятельности).— Мурч, 1901, № 1, с. 100—110; *его же*. Пьеса Максима Горького «На дне» на сцене Художественного театра.— Мурч, 1903, № 1, с. 188—191. Все работы на арм. яз.

¹¹ Сохранилось фото, запечатлевшее эту встречу (Научный кабинет-архив).

¹² Там же, оп. 6, д. 1, л. 29.

¹³ Молодой С. Д. Лисициан намеревался писать диссертацию по истории польских армян, но ему утвердили тему «О путешествии Адама Олеария в Москву в 1632, 1634, 1636, 1643 гг.», за которую и была присвоена степень кандидата.

период они были тесно связаны с его преподавательской деятельностью, в частности в семинарии Нерсисяна, где он преподавал существенно им переработанный курс армянской истории¹⁴. В зарубежных поездках (1904 и 1910 гг.), о которых уже упоминалось, С. Д. Лисициан много работал в библиотеке Конгрегации венских мхитаристов, музеях Константинополя и Берлина над первоисточниками по истории Армении, изучая археологические материалы, вывезенные Леманном-Гауптом из Вана и других мест. В эти же годы С. Д. Лисициан часто выступал с публичными лекциями из общего курса «История Армении», которые были застенографированы и нашли отражение в местной периодической печати Тбилиси, Александрополя (ныне Ленинакан), Константинополя («Происхождение армян», «Развитие феодализма в древней Армении», «Арабское влияние в Армении» и др.). Интересным и своеобразным синтезом деятельности С. Д. Лисициана как историка и педагога явился публикуемый в «Аскере» цикл рассказов «Из родных легенд и преданий», в котором в доступной для детей форме он изложил ряд исторических сюжетов — об Айке и Бэле, Тигране Великом, Арташесе Завоевателе и прочих¹⁵. На протяжении многих лет С. Д. Лисицианом был собран и изучен огромный материал по различным периодам армянской истории. Результаты этих исследований он обобщил позже, в 1930—1940 гг., в период пребывания в Ереване. Тогда С. Д. Лисициан опубликовал ряд статей исторического¹⁶ и историко-географического (см. ниже) характера, первым среди армянских ученых расшифровал греческую надпись из храма Гарни¹⁷. На разных этапах своей многолетней творческой деятельности он выступал с обстоятельными рецензиями на работы исторической тематики¹⁸. Следует подчеркнуть, что С. Д. Лисициан постоянно углублял свои исследования по армяноведению. Этому весьма способствовали его обширные научные связи (не только в пределах Кавказа, но и в России), формы которых были весьма разнообразны (личные контакты, деловая переписка, сотрудничество). Об этом свидетельствует сохранившаяся в его архиве переписка со многими учеными-кавказоведами.

После установления Советской власти в Закавказье С. Д. Лисициан целиком посвящает себя научной деятельности, сочетая ее с преподаванием истории в высших учебных заведениях. В 1921—1922 гг. он преподавал на курсах восточной журналистики в Тбилиси, в 1922—1924 гг. — в Тбилисском политехническом институте, а в 1924 г. одновременно являлся и членом ученого совета при Наркомпросе Грузинской ССР.

В 1924 году по приглашению правительства Армянской ССР С. Д. Лисициан переехал в Ереван, где начался новый период его плодотворной и многогранной деятельности. Здесь во вновь созданном Ереванском го-

¹⁴ По свидетельству самого С. Д. Лисициана, рукописные, литографированные и печатные записи его учеников «имели распространение и в других учебных заведениях и даже послужили главным источником при составлении некоторых общедоступных учебников по армянской истории». — Научный кабинет-архив, оп. 6, д. 1, л. 32.

¹⁵ В 1940 г. издан отдельной книгой в Ереване (на арм. яз.).

¹⁶ Лисициан С. Д. Кошун-Дашское мегалитическое поселение в Сиснине (Зангезуре). — Сборник памяти Н. Я. Марра. М. — Л., 1938, с. 709—721; *его же*. Тигран Великий по монетам. — Научный сборник, посвященный 20-летию Советской власти в Армении. Ереван, 1941, с. 107—123.

¹⁷ Лисициан С. Д. Греческая надпись храма Гарни. — Советакан Айастан, 1945, 23 сент. (на арм. яз.).

¹⁸ Это особенно характерно для раннего этапа его деятельности. См.: Лисициан С. Д. Армянская письменность И. Арутюняна. — Тараз, 1892, № 48, с. 621; *его же*. Г. Э. Эзов. Сношения Петра Великого с армянским народом. — Азгагракан хандес, т. IV. Тифлис, 1898, с. 293—313; *его же*. Виноградов. Учебник всеобщей истории, ч. 3. Новый период. Пер. и снабдил прилож. из армянской истории Н. Карамян. — Мурч, 1901, № 3, с. 201—206; *его же*. Н. Я. Марр. Камень с армянской надписью из Ани в Азиатском музее. Надпись Епифания, католикаса Грузии (из раскопок в Ани 1910 г.). — хандес амсоря. Вена, 1911, № 10—11, с. 696—700; *его же*. Н. Я. Марр. Два яфетических суффикса — te/ti > t в грамматике древнеармянского хайского языка. Яфетическое происхождение хайского beṛan — рот, и др. — хандес амсоря, 1911, № 12, с. 749—759. Все работы на арм. яз.

сударственном университете ученый с 1924 г. и до конца своей жизни (1947) читал курсы физической, а также исторической географии Армении и Закавказья, затем — и этнографии, в разные годы был заведующим кафедрой, руководил аспирантами. Одновременно он читал лекции в Ереванской партшколе при Наркомпросе Армянской ССР (1925—1929), Ереванском педагогическом институте (ныне им. Х. Абовяна). За время преподавания в высших учебных заведениях С. Д. Лисициан подготовил не одно поколение научных работников, своей эрудицией и неутомимой энергией снискав их любовь и глубокое уважение.

В 1920-е годы С. Д. Лисициан возглавил краеведческую работу в республике, являясь членом Методического бюро при Наркомпросе Армянской ССР (1924—1925), а затем ученым секретарем Центрального краеведческого бюро Армении (1925—1928). Под его руководством и при его активном участии была создана сеть краеведческих организаций практически во всех районах республики, а для их целенаправленной и планомерной работы им был составлен и опубликован ряд обстоятельных инструкций¹⁹. Его усилиями при этом бюро была открыта специализированная библиотека краеведческой и методической литературы. Сам С. Д. Лисициан поддерживал тесные связи как со Всесоюзным центральным бюро краеведения, так и с аналогичными организациями других союзных республик.

Особенно велик вклад С. Д. Лисициана в организацию и развитие этнографической науки. Пытливый исследователь, многоопытный практик и талантливый организатор, он по праву считается основоположником советской армянской этнографии. Заниматься этнографией С. Д. Лисициан начал еще в 1920-е годы, будучи (до середины 1930-х годов) научным сотрудником Кавказского историко-археологического института в Тбилиси (КИАИ)²⁰. По заданию института он предпринял ряд научных экспедиций для сбора этнографического материала среди армян — как местных жителей, так и переселенцев. Результатом их явились его неоднократные сообщения на заседаниях ученого совета института, а также серия статей, опубликованных в «Известиях»²¹ и «Бюллетенях»²² КИАИ и посвященных, в частности, истории народного традиционного жилища армян отдельных районов. В этих небольших по объему, но крайне важных работах С. Д. Лисициан на конкретных примерах показал специфику народного жилища в различных историко-этнографических областях, а также впервые установил определенную связь в планировке армянского народного жилища и армянских церквей. Данная серия статей²³ явилась лишь небольшой частью задуман-

¹⁹ Лисициан С. Д. Экскурсии в пределах Армении. Ереван, 1927; *его же*. Вопросы организации краеведения и школа. — Народное просвещение, 1928, № 9, с. 702—709; *его же*. Как наблюдать снежные покровы, метели, замерзание воды и ее оттаивание. — Там же, № 10—12, с. 773—778; *его же*. Регистрация и описание памятников древности. Ереван, 1928 (в соавт. с Е. Байбуртяном). Все работы на арм. яз.

²⁰ В 1922—1928 гг. — штатным, в 1928—1936 гг., после переезда в Ереван, — внештатным сотрудником.

²¹ Лисициан С. Д. К изучению армянских крестьянских жилищ. Карабахский ка-радам. — Изв. КИАИ, т. 3. Тифлис, 1925, с. 97—108; *его же*. Крестьянское жилище Высокой Армении. — Там же, т. 4, 1926, с. 55—70; *его же*. О поездке в Мегринский район (21.VII.—21.VIII.1926 г.). — Там же, с. 136—138; *его же*. Из материалов по изучению жилищ Армении. 1. Крестьянское жилище Мегринского района. — Там же, т. 6, 1927, с. 119—140; *его же*. Из материалов по изучению жилищ Армении. 2. Нор-Баязетский назарашенк и заметки о крестьянских жилищах соседних районов Памбакского и Даралагязского. — Там же, с. 133—140.

²² Лисициан С. Д. Крестьянское жилище Памбакского, Даралагязского и Нор-Баязетского уездов. — Бюл. КИАИ. Тифлис, 1926—1927, № 1—3, с. 10; *его же*. Предварительное сообщение об этнографическом обследовании шатахских крестьян по материалам, собранным согласно заданию КИАИ через армян-беженцев. — Там же, с. 9—10; *его же*. О постройках Моксского округа. — Там же, 1928, № 4, с. 14—15.

²³ Не менее ценными в этой серии являются его «Историко-этнографические очерки Шатаха», где также впервые в армянской этнографии обращено внимание на существование в среде шатахских ремесленников особой социальной организации — половозрастных сообществ сверстников (Изв. КИАИ, т. 5, 1927, с. 71—82).

ного С. Д. Лисицианом всестороннего монографического исследования о народном жилище Армении, завершить которое он не успел²⁴.

С 1928 г. и до конца своей жизни С. Д. Лисициан возглавлял этнографический отдел Государственного исторического музея Армении. Его напряженная и плодотворная деятельность по организации и развитию этнографической науки в республике проходила преимущественно в двух направлениях: научно-исследовательском и собирательно-организационном. По свидетельству самого С. Д. Лисициана, этнографический отдел музея он принял «в хаотическом» состоянии. В нем были собраны разнообразные предметы из самого различного рода источников, от разных отделов наркоматов и отделений милиции до Тбилисского этнографического общества. Здесь было более 350 штук разного вида фабричного оружия, разбитые ружья и сабли (шашки), пулеметы, образцы зангибасарских ковров в крайне запущенном состоянии, ...женские жилеты армянок... из ...Западной Армении, донашиваемые ими в Ереване, и рядом с ними — роскошные карабахские полотенца. Потребовались огромные усилия и немало времени, чтобы из этого беспорядочного нагромождения предметов выделить экспонаты, представляющие действительную историческую и музейную ценность, заново инвентаризовать их и дать предварительное описание... В результате проделанной работы осталось небольшое убогое собрание, ни одна из коллекций которого не была представлена полностью... Встала настоятельная необходимость в кратчайший срок и всесторонне пополнить его»²⁵.

В связи с этим С. Д. Лисициан в 1929 г. предпринял командировку в Москву и Ленинград для изучения постановки музейного дела, в особенности работы этнографических отделов — их структуры, фондов, методики экспозиций и т. п.

В 1930-е годы С. Д. Лисициан развернул широкую собирательскую работу. Он организовывал систематические этнографические экспедиции в различные районы Армении (Мегри, Сисиан, Горис, Кафан, Лори, Аштарак и др.) и в армянские поселения за ее пределами (Нагорный Карабах, Ахалцихе, Ахалкалаки). В этот же период экспедиции обследуют города и другие населенные пункты Севанского бассейна — Нор-Баязет (ныне Камо) Мартуни, Басаргачар (ныне Варденис), а он сам — районы Артика, Дилижана и другие, откуда в Ереван были доставлены богатые коллекции различных предметов быта, а также культа. Следует подчеркнуть, что в те годы экспедиции испытывали не только финансовые и бытовые трудности. Их работа осложнялась как весьма напряженной обстановкой в Закавказье, так и непониманием частью жителей научных задач экспедиций. Благодаря исключительной энергии, энтузиазму, требовательности к себе и другим, большому опыту и организаторским способностям С. Д. Лисициана этнографический отдел музея за довольно короткий срок пополнился огромным количеством вещевого (более 6 тыс. предметов), информационного и фотоиллюстративного материала. В результате был создан этнографический фонд и проделана значительная работа по научному описанию всех предметов и составлению на каждый из них соответствующих паспортов²⁶. Этнографические коллекции теперь отличались полнотой, широким охватом районов расселения армян, научной систематизацией, а музей стал одним из ведущих в стране учреждений этого профиля.

Сбору и фиксации этнографического материала С. Д. Лисициан придавал особое значение. Прекрасно понимая возможность исчезновения определенной его части (вследствие трансформации различных областей традиционной культуры в период коренных социалистических преобразований 1920—1930-х годов, а также массового переселения зарубежных армян из ряда областей на территорию Советской Армении),

²⁴ Значительная часть собранного полевого материала хранится в архиве С. Д. Лисициана.

²⁵ Научный кабинет-архив, оп. 6, д. 2, л. 11.

²⁶ Там же, л. 13.

он считал фиксацию этнографического материала первоочередной задачей. «Если еще можно смириться с отсрочкой на некоторое время исследований этнографического материала, и сегодняшнего этнографа не призывают из-за этого к ответственности в будущем, то эта ответственность со всей тяжестью ляжет на него, если он упустит еще имеющуюся возможность записи, фиксации этнографического материала и восстановления предметов быта»²⁷. Во время многочисленных экспедиций, а также в Ереване у армян-переселенцев С. Д. Лисицианом был собран огромный материал, послуживший источником для его историко-этнографических исследований. Значительная часть этого материала была использована им в его трудах и поэтому вошла в научный оборот, однако многое осталось неопубликованным²⁸. Для сбора этнографических сведений С. Д. Лисициан организовывал на местах широкую сеть корреспондентов. С целью стационарной записи материалов и сбора бытовых предметов он в это же время составил «Этнографический вопросник» (издан лишь в 1946 г.)²⁹, явившийся вкладом в развитие армянской этнографии. Основанный на многолетнем опыте полевого исследователя и организатора науки с учетом опыта видных армянских ученых конца XIX в. (прежде всего Г. Халатяна и Г. Сrvандзянца)³⁰, этот вопросник имеет огромное теоретическое и практическое значение. Вышедший в свет за две недели до кончины автора, он стал «как бы завещанием этнографам Армении»³¹ и уже на протяжении четырех десятилетий служит им методическим руководством.

Пополнение фондов музея является, как известно, надежной базой для создания научной экспозиции, в том числе и этнографической, которую высоко оценивал С. Д. Лисициан. «Никакая другая экспозиция, кроме этнографической — писал он, — не в состоянии отразить рядом с отживающим прошлым подлинную картину вновь формирующегося быта, причем аргументированную с социальной, экономической и культурной точки зрения»³². Он добивался выделения этнографическому отделу музея демонстрационных залов для организации в них постоянных экспозиций, раскрывающих перед широкими массами как прошлое, так и достижения социалистической Армении.

Большое внимание С. Д. Лисициан уделял и пропаганде этнографической науки и музееведения в Армении. В 1930-е годы он выступил с рядом статей в республиканской и зарубежной печати, разъясняя цели собирательской работы, подводя первые итоги деятельности этнографического отдела музея и призывая всемерно содействовать обогащению его фондов. В этой связи примечательна его статья в армянской газете «Пайкар» («Борьба»), издаваемой в Нью-Йорке, в которой он обратился к американским армянам — любителям искусства и археологам с призывом передать в музей имеющиеся у них пергаменты, рукописи и картины; подобный призыв был адресован и к армянским художникам в Америке, которые могли бы своими картинами обогатить собрание художественного отдела музея, отражающего и творчество армянских зарубежных художников. В этой же статье С. Д. Лисициан пытается выяснить возможность составления списка изданных в Америке и других странах работ, содержащих материалы по армянской этнографии. «Здесь, — поясняет он, — мы начали составление библиографии подобных материалов, вышедших по сегодняшний день в России»³³.

²⁷ Там же, л. 19.

²⁸ Например, описания историко-этнографических регионов Шатаха, Мокса (ныне Турецкой Армении), Аштарака и др., материалы по народному жилищу, традиционной одежде, полевые дневники и пр. Этот материал хранится в архиве С. Д. Лисициана.

²⁹ Лисициан С. Д. Этнографический вопросник. Ереван, 1946 (на арм. яз.).

³⁰ Халатян Г. Программа армянской этнографии и народных юридических обычаев. М., 1887; Сrvандзянц Г. Пером и мотыгой. Константинополь, 1874; его же. Давид Сасунский или дверь Мгера. Константинополь, 1874 (обе на арм. яз.).

³¹ Кусикьян И. Указ. раб., с. 231.

³² Научный кабинет-архив, оп. 6, д. 2, л. 22.

³³ Лисициан С. Д. Для музея Армении. — Пайкар, 1932, 4 дек. (на арм. яз.).

Большой энтузиаст музейного дела, С. Д. Лисициан не ограничивал свою работу рамками лишь этнографического отдела. Благодаря его стараниям и энергии ценные экспонатыполнили отделы археологии (резные двери знаменитого Татевского монастыря, капители, археологический материал), отделы литературы (многочисленные рукописи), искусства (портрет Мариам Акимян кисти Серова) и др.³⁴

Одновременно с деятельностью в музее и преподаванием в Ереванском государственном университете, С. Д. Лисициан занимался научными исследованиями. В частности, им был подытожен опыт развития этнографической науки в республике за первые полтора десятилетия советского периода³⁵. Высоко оценив достигнутое, отметив вклад Е. Лалаяна, Х. Самвеляна, Г. Чурсина, И. Петрушевского и других ученых в развитие этнографии в Армении, С. Д. Лисициан указал на необходимость подготовки квалифицированных этнографических кадров и дальнейшего развертывания собирательской работы.

В 1930—1940-е годы им были завершены основополагающие труды по армянской этнографии. Подготовленные к печати самим автором, они вышли в свет в разное время уже после его смерти. Итоги многолетней работы по сбору этнографического материала и монографическому изучению отдельных историко-этнографических областей Армении изложены в исследованиях С. Д. Лисициана, посвященных армянам Зангезура³⁶ и Нагорного Карабаха³⁷. Их научную ценность определяет прежде всего ставший уникальным полевой материал, собранный автором в середине 1920-х—начале 1930-х годов в сложный период становления и укрепления в Закавказье Советской власти и неизбежно связанной с этим ломки многих традиционных установлений. Впервые в армянской советской этнографии отдельная историко-этнографическая область была подвергнута монографическому исследованию. С. Д. Лисициан, скрупулезно собрав материал³⁸, всесторонне осветил различные аспекты хозяйственной, общественной и духовной жизни армян указанных регионов, выявил ее местную специфику и одновременно показал историко-культурную общность этих групп армян с армянским этносом в целом.

Одной из лучших работ С. Д. Лисициана по праву считаются «Очерки этнографии дореволюционной Армении»³⁹, написанные им по заказу Института этнографии АН СССР⁴⁰. В них были подытожены достижения армянской советской этнографии и в обобщенном виде представлены основные аспекты традиционной материальной и духовной культуры армян. «Эти материалы,— указывается в статье „От редакции“,— дают

³⁴ Научный кабинет-архив, оп. 6, д. 2, л. 14.

³⁵ Лисициан С. Д. Армянская этнография за 15 лет.— Сов. этнография, 1936, № 4—5, с. 270—274.

³⁶ Лисициан С. Д. Армяне Зангезура. Ереван, 1969 (на арм. яз.).

³⁷ Лисициан С. Д. Армяне Нагорного Карабаха. Этнографический очерк.— Армянская этнография и фольклор. Материалы и исследования, вып. 12. Ереван, 1981 (на арм. яз.).

³⁸ Материал по Нагорному Карабаху был собран С. Д. Лисицианом в 1924 г. в составе комплексной научной экспедиции, организованной Научной ассоциацией при ЦИК Закавказья для всестороннего обследования Зангезура, Нагорного Карабаха и Нагорного Курдистана (совр. Лачинский и Кельбаджарский районы АзССР). В состав ее вошли этнографы С. Д. Лисициан, Г. Ф. Чурсин, археологи Е. Г. Пчелина и С. В. Тер-Аветисян, экономисты Г. А. Кочарян и Т. Н. Атарбекян. В 1937 г. С. Д. Лисициан провел в Нагорном Карабахе повторное обследование. Материал по Зангезуру собирался им во время экспедиций Государственного исторического музея Армении в районе Гориса, Сисиана, Мегри, Кафана в начале 1930-х годов, о чем речь шла выше.

³⁹ Это исследование, по определению М. О. Косвена, «может считаться образцом этнографической монографии подобного рода», см.: Смирнова Я. С. Заседание, посвященное памяти С. Д. Лисициана.— Сов. этнография, 1947, № 1, с. 215—216.

⁴⁰ Институт этнографии АН СССР обратился в 1946 г. к С. Д. Лисициану, выдающемуся знатоку армянской этнографии, с просьбой написать для подготавливаемого тома «Народы Кавказа» раздел по этнографии дореволюционной и Советской Армении. Степан Данилович, которому тогда уже исполнилось 80 лет, охотно согласился, однако успел написать лишь первую часть раздела, которая впоследствии была опубликована в другом издании (см. Лисициан С. Д. Очерки этнографии дореволюционной Армении.— Кавказский этнографический сборник, I. М., 1955).

широкое, детальное, с глубоким знанием написанное изображение разнообразных сторон этнографии прошлого армянского народа и представляющих собой ценный источник для истории армянской культуры и быта XIX — начала XX в.»⁴¹. Раздел по Советской Армении, оставшийся незавершенным, был в основной своей части написан его учениками и коллегами⁴² (Д. С. Вардумян, Э. Т. Карапетян, А. С. Кцоян, Г. И. Туманян, В. М. Арутюнян, Ц. К. Брутян, Србуи Лисициан, М. С. Сарксян, Х. С. Сарксян, Н. Ф. Такоева, В. В. Терзибашян), использовавшими прежде всего «Очерки ...» С. Д. Лисициана, а также его монографии и этнографическое наследие в целом. Надо сказать, что в этом наследии представляет интерес и подобранный С. Д. Лисицианом обширный иллюстративный материал (карты, чертежи, многочисленные фотографии), который может рассматриваться как самостоятельный историко-этнографический источник.

Вся этнографическая деятельность С. Д. Лисициана протекала в неразрывной связи с географическими изысканиями. Понимая значение географического фактора, он подробно изучил географию Армянского нагорья и соседних областей, сам обследовал все районы республики. Собранные ученым сведения, а также данные армянских и иностранных источников легли в основу его работы «Физическая география Армянской ССР»⁴³. В ней подробно представлены топография, климат, гидрография, почвы, флора и фауна, население и административное деление Советской Армении. Написанная в сжатой и лаконичной форме, эта работа явилась одной из первых сводок материала по данному вопросу. Обобщающая же сводка по всему Армянскому нагорью осталась в рукописи. Роли географического и историко-географического фактора С. Д. Лисициан посвятил и ряд своих статей⁴⁴.

С. Д. Лисициан был одним из инициаторов создания Географического общества Армянской ССР (1935). До конца своей жизни он принимал активное участие в работе общества, будучи членом правления, а в 1937—1939 гг. исполняя обязанности председателя. Здесь также в полной мере проявились огромная эрудиция, исключительные организаторские способности и энтузиазм ученого.

Многогранную научную деятельность С. Д. Лисициана отличает историзм в трактовке исследуемых явлений. Именно исторический подход, стремление видеть все явления в развитии, во многом обусловили необычайно широкий диапазон его научных интересов. В самом деле, С. Д. Лисициан — историк, географ, этнограф, филолог, педагог, детский писатель, общественный деятель, причем поражают размах и объем сделанного им в разных сферах науки и педагогики.

Ученому присущи были необычайные энергия и активность. Так, озабоченный судьбой этнографии в Армении, он неоднократно обращался с докладными записками в правительственные и научные учреждения республики с предложением конкретных мер по целенаправленному и планомерному развитию науки. В числе первоочередных и неотложных он считал следующие: подготовку квалифицированных кадров (путем создания аспирантуры и введения спецкурса этнографии на историческом и географическом факультетах Ереванского государственного университета); выделение средств для финансирования систематических экспедиционных работ, а также организации сети этнографов-краеведов на местах; обеспечение в этнографическом отделе музея необходимых

⁴¹ Там же, с. 182 (статья «От редакции»).

⁴² Глава «Армяне» в разделе «Народы Армянской Советской Социалистической Республики». — Народы Кавказа, II (серия «Народы мира. Этнографические очерки»). М., 1962, с. 463—601.

⁴³ Лисициан С. Д. Физическая география Армянской ССР (с демографией). Ереван, 1940 (на арм. яз.).

⁴⁴ Лисициан С. Д. К исторической географии Мокуса. — Бюл. КИАИ. Тифлис, 1928, № 4, с. 12—13; *его же*. Путь Помпея по Закавказью. — Научные труды Ереванского гос. ун-та, т. 23. 1946, с. 307—348 (на арм. яз.); *его же*. Путь вторжения киммерийцев в Закавказье. — Изв. АН АрмССР. Сер. обществ. наук, 1947, № 1, с. 3—14 (на арм. яз.).

условий для хранения фондов и организации экспозиционно-выставочной работы на должном научном уровне; перевод археологического и этнографического отделов Государственного исторического музея из системы Наркомпроса Армянской ССР в систему АН СССР (в Институт истории Армянского филиала АН СССР); концентрацию в Институте этнографических рукописей; создание условий для современного издания накапливающихся этнографических материалов и исследований и др.⁴⁵. Сам он даже в тяжелых условиях военного времени, будучи уже в преклонном возрасте, продолжал трудиться с присущими ему требовательностью и самоотдачей.

За большие заслуги в научно-педагогической деятельности и подготовке кадров С. Д. Лисициану было присвоено звание профессора (1941), а затем заслуженного деятеля науки Армянской ССР (1945). Он был награжден орденом Трудового Красного Знамени, медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», многочисленными Почетными грамотами Верховного Совета Армянской ССР. В октябре 1945 г. общественность широко отметила 80-летие со дня рождения и 60-летие его научно-педагогической деятельности, а ереванской средней школе № 34 еще при жизни С. Д. Лисициана присвоено его имя; в 1982 г. у здания школы был открыт бронзовый бюст ученого.

После смерти Степана Даниловича Лисициана (4 января 1947 г.) его имя было присвоено этнографическому отделу Государственного исторического музея Армении, а также установлены его именные стипендии для студентов географического факультета Ереванского государственного университета и аспирантов Института истории АН Армянской ССР. В 1980 г. имя Степана Даниловича и его дочери, заслуженного деятеля науки Србуи Степановны Лисициан присвоено Научному кабинету-архиву Института археологии и этнографии АН Армянской ССР.

Итак, заслуги С. Д. Лисициана огромны. Более шестидесяти лет своей жизни ученый отдал науке и просвещению родного народа. Разносторонне и глубоко образованный человек, он блестяще проявил себя в самых разных сферах гуманитарных наук, в педагогической и издательской деятельности. Важнейшую сторону его работы на протяжении многих лет составили обширные исследования культуры и быта армянского народа. С полным правом можно сказать, что С. Д. Лисициан заложил основы советской армянской этнографии.

⁴⁵ Научный кабинет-архив, оп. 6, д. 2, л. 4—7, 19—22.